

Семь дней — 1997 — 29 Дек. — с. 52-56.

ЛЁВЧИК И ВОВЧИК — БРАТЯ-БЛИЗНЕЦЫ, РАЗНЫЕ ОТЦЫ

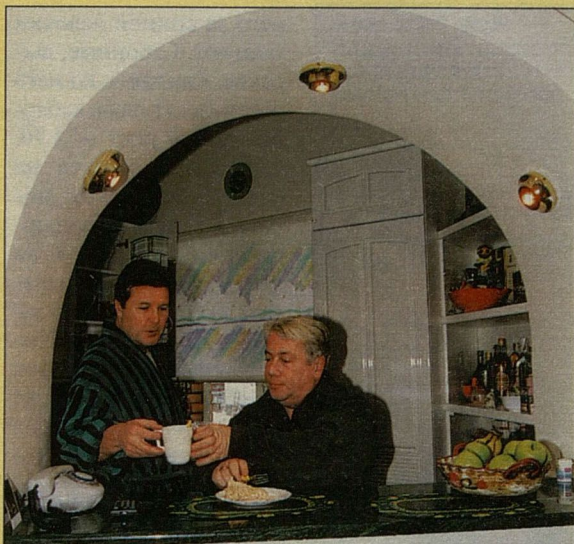
Лев Лещенко и Владимир Винокур так давно выступают на нашей эстраде, что иным почитателям их таланта кажется, будто они старше самой эстрады. Подходит однажды после концерта к Льву Валерьевичу 75-летняя бабушка Влада Сташевского и говорит: «Лёвочка, мне так нравятся ваши песни! Я их обожаю с детства!» А потом поворачивается к рядом стоящему Владимиру Натановичу и добавляет: «Володечка, ваши шутки я тоже очень люблю». «Тоже с детства?» — уточняет Винокур. «Нет, — отвечает почтенная дама, — в годы моей молодости вы еще не были столь популярны!»... Лещенко и Винокур дружат почти 30 лет. Последнее время они почти неразлучны не только в жизни, но и на сцене, где морочат головы зрителям, используя свою внешнюю схожесть. Одна из их программ так и называется: «Лёвчик и Вовчик — братья-близнецы, разные отцы».

Л.Л.: Мы часто дурачимся на концертах и подменяем друг друга: я читаю Володины миниатюры, а он поет мои песни. Чтобы зрителям труднее было распознать, кто есть кто, одеваемся в одинаковые костюмы и специально делаем неяркое освещение.

В.В.: Да что там зрители! Родная мама не узнает! В прошлом году Лёва отмечал свой юбилей в «России». В тайне от всех я постригся и покрасился «под него». Я как ведущий начинаю концерт. Иду из глубины сцены в луче света. Мои домашние сидят в третьем ряду. Мама смотрит на меня с расстояния пяти метров и вдруг произносит: «Лёвочке пора брать пример с Володи. На диету садиться. А то он что-то сильно располнел».

— *Говорят, вы и в жизни большие специалисты по розыгрышам?*

В.В.: Лет десять назад мы были на гастролях в Краснодаре. Возвращаясь в гостиницу после пробежки — оба в спортивных костюмах, у Лёвы на голове бейсболка. Швейцар без визиток не пускает. Я сразу Лёву вперед и говорю: «Посмотрите, это же сам Лещенко!» А он — ни в какую. Не положено — и все. Со скандалом добились вызова директора, тот пожурил нас за нарушение гостиничных правил, но пропустил, конечно. Через пять минут до него дошло, что мы не простые артисты, а приглашенные обкомом партии. И перепугался. Еще через три минуты — робкий стук в дверь. На пороге растерянный швейцар: «Я хотел перед Лещенко извиниться». А к нам в номер как раз зашел наш администратор Миша Шейнин — симпатичный молодой парень, но с прической как у Ленина. Тут я подмигнул Лёве и показал на этого лысого человека со словами: «Вот Лещенко». Мужик повернулся к нему и говорит: «Извините, товарищ Лещенко, в

ЗАВТРАК АРИСТОКРАТОВ
В ЗАГОРОДНОМ ДОМЕ
ЛЬВА ЛЕЩЕНКО

кепке-то я вас не признал, а сейчас сразу вижу, что это вы. Еще бы, столько раз по телевизору видел»...

— Но сейчас-то, наверное, уже никого в нашей стране не осталось, кто бы не знал Льва Валерьяновича.

Л.Л.: Ничего подобного. Только что на записи «Песни года» я подхожу к помощнику режиссера, молоденькой девушке, чтобы

спросить, когда я выступая. А она мне задает встречный вопрос: «Сколько вы песен будете петь?» — «Одну, как и договаривались». «Странно, — отвечает, — а мне сказали, что у вас, Иосиф Давыдович, две песни»...

— Наверное, это все-таки исключение из правил. Популярности вам не занимать, и от поклонниц отбоя нет. А уж когда вы были молодые, холостые,

«ВОЛОДЯ, КУДА ЖЕ ТЫ?
ПОЗАВТРАКАЛ — И ДОМОЙ?
А НА ТРЕНАЖЕРЫ?»

«ЛЕВА СКАЗАЛ: «ЗАБРОСИШЬ
САЧОК — ПОЙМАЕШЬ ЗОЛОТУЮ
РЫБКУ». ОПЯТЬ ОБМАНУЛ»

«УЧИСЬ, ЛЕВА! ПОКРУТИЛ
ПЕДАЛИ — И БИЦЕПСЫ, КАК
КАМЕННЫЕ»

стройные, красивые...
Л.Л.: Да мы и сейчас ничего...

— Безусловно... Но признайтесь, вы сами ухаживали за девушками?

Л.Л. и В.В. (дружно): Ко-о-нечно!

Л.Л.: Поклонницы шли косяком. Оставалось только выбирать.

— И по какому принципу шел отбор?

Л.Л.: Ценили интеллект, независимость. Мне не нравятся дамы, с которыми можно просто так — поманил и она пришла. Да и внешность играет не последнюю

роль. Женщина должна быть симпатичной, стройной, высокой — ну, в общем, в соответствии с общепринятыми стандартами.

— Ваша жена вполне соответствует вашему идеалу. А кто она по профессии?

Л.Л.: У женщины не может быть профессии. Ира окончила университет в Будапеште, свободно владеет венгерским языком, прекрасно говорит по-английски. Но не это главное. Для моей жены превыше всего здоровый образ жизни. Ира с Тамарой

Перваковой — женой Володи — занимаются теннисом, следят за собой... При этом моя жена прекрасно готовит, сама ведет хозяйство, гладит мне рубашки, приводит в порядок костюмы.

Тут как раз в комнату вошла Ирина Лещенко с тортом «Наполеон» — а он стоит на собственном приготвления.

— Ира, вы счастливая женщина?

— Конечно. С таким мужем разве можно быть несчастливой? Знаете, когда он возвращается поздно из какой-нибудь компании навеселе, я, естественно, злюсь. Готова... не знаю что с ним сделать. Раздается звонок в дверь. Смотрю в глазок — никого нет. Открываю — а он стоит на коленях... Ну как тут сердиться?

— Я бы тоже не рассердилась. Владимир На-

ЛЕЩЕНКО: «СВЕТ МОЙ, ЗЕРКАЛЬЦЕ, СКАЖИ:
Я ЛЬ НА СВЕТЕ ВСЕХ МИЛЕЕ?...»
НУ А ЗЕРКАЛЬЦЕ В ОТВЕТ: «ТЫ ПРЕКРАСЕН,
СПОРУ НЕТ. НО ВОЛОДЯ ВСЕХ МИЛЕЕ,
ВСЕХ РУМЯНЕЙ И БЕЛЕЕ»

ВИНОКУР — ЖЕНЕ И ДОЧКЕ:
«ПОКА Я ДОМОЙ
СБЕГАЮ, ПЕРЕОДЕНУСЬ,
ВЫ РАЗОМНИТЕСЬ
НА КОРОТКОЙ ДИСТАНЦИИ»
ЛЕЩЕНКО: «ДВА ЗАБЕГА
ВОКРУГ МОЕЙ ДАЧИ»

танович, а у вас в семье такая же гармония?

В.В.: Моя жена Тамара — балерина. Сейчас она уже не работает, зато дочка пошла по ее стопам — учится в балетном училище Большого театра. Недавно на сцене Большого театра был отчетный концерт учащихся балетного училища, и моя 12-летняя Настя танцевала соло. У меня просто мурашки по спине бегали от волнения, восхищения и умиления. Кстати, по поводу балета. Хочу торжественно развенчать миф о том, что балерины мало едят. У нас дома часто бывают «балетные» — так они настоящие пираньи. Прогорливы необыкновенно. Съедают все, что им попадается на глаза. И никаких диет. Просто зависть берет.

— Тамара, у вашего мужа необыкновенное чувство юмора. Наверное, с ним легко и весело живет...

— Это в молодости он мог целый час у кровати ждть, когда я сама проснусь. Выждать момент, чтобы напугать: стоит надо мной и во-о-т так глазки делает — лягушачьи... А теперь он стал очень серьезным. Придет

домой — и сразу к телефону. Позвонит пять раз Лёве, десять раз — маме, коллегам по работе, приятелям каким-то, а потом пойдет смотреть телевизор...

— Владимир Натанович, вы без Льва Валерьяновича и дня прожить не можете. Кто же лучше вас его знает? Назовите главное достоинство вашего друга.

В.В.: Лева очень добрый. Ну просто очень. И многие этим пользуются. Он это и сам понимает, но ничего поделать с собой не может. Однажды даже сказал мне: «Володь, я такой добрый, такой покладистый. Никому отказать не могу. Знаешь, если бы я был женщиной, наверное, все время беременный ходил бы».

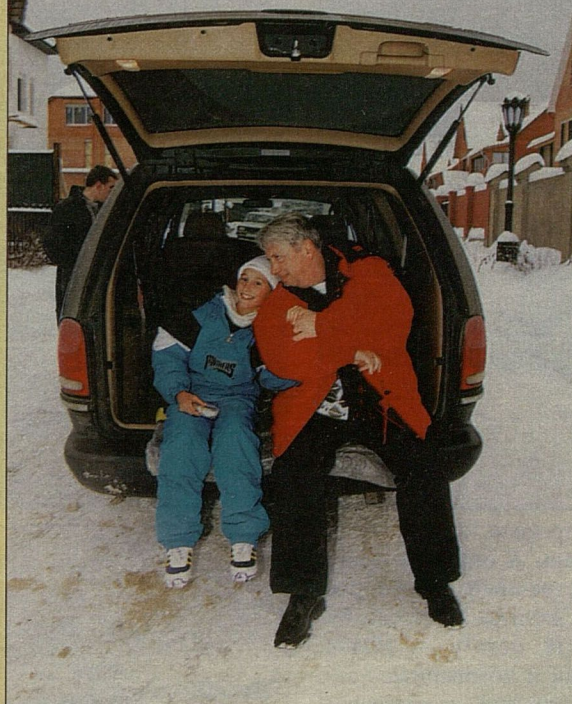
— Кто из вас двоих смешливее на сцене?

В.В.: Лева, конечно.

Л.Л.: Еще бы, ведь Володя меня постоянно «колет». Скажем, когда я пою «Соловьиную рощу», а он прямо на сцене начинает комментировать текст песни — у меня от смеха начинается истерика. Когда он это сделал в первый раз — я чуть не умер.

В.В.: Лева, но я же тебя всегда выручаю... У

НАСТЯ: «ПАПА, СКАЖИ
ПО СЕКРЕТУ: КТО НАРЯДИТСЯ
В ЭТОМ ГОДУ ДЕДОМ
МОРОЗОМ — ТЫ ИЛИ ЛЁВА?»

него за спиной девочки танцуют. Стройные, высокие. Каждая — по метру восемьдесят плюс каблук. А мой рост — 1.70. Однажды я вышел на сцену с табуреткой, поставил ее между танцовщицами, взобрался на нее и давай приплясывать вместе с ними. В зале — смех. Когда Лева обернулся и увидел это безобразие — больше петь не мог. Пришлось мне допевать за него песню.

— Вы часто друг друга разыгрываете?

Л.Л.: Он по телефону любит моим голосом разговаривать. Не только посторонние, даже моя жена иногда нас путает...

В.В.: Как-то в Германии мы с Лёвой купили себе хорошие концертные туфли. Перед отъездом домой я тихонько

ВИНОКУР: «ТЕПЕРЬ СТАРТУЕМ НА ДЛИННУЮ
ДИСТАНЦИЮ — НА ОБЕД К НАТАШКЕ КОРОЛЕВОЙ.
ЛЕЩЕНКО УЖЕ НА ЛЫЖНЕ»

поменял их — ему подсунил два правых ботинка, а себе — два левых. На следующий день в Москве я ему звоню: «Такой казус произошел. Немцы мне подсунили туфли на одну ногу». А он отвечает: «Кто бы мог подумать, что у тебя тоже такая неприятность! Я-то это обнаружил еще вчера в Берлине. Пошел в магазин, когда ты спал, и обменял». С той поры у меня на память остались два одинаковых башмака...

— Как вы будете отмечать Новый год?

Л.Л.: Собираемся мы обычно на даче. Я обязательно заставляю всех надевать вечерние костюмы: мужчин — смокинги, «бабочки», женщин — длинные платья. И наш загородный дом превращается в салон: горят свечи, мы входим в гос-

тиную поочередно, представляем пары, все как полагается по этикету. Потом перебираемся на улицу. Соседка Наташа Королева приносит всякие хлопушки, бенгальские огни, петарды. Такая пальба начинается! Водим хороводы, лепим снежную бабу, играем в снежки, катаемся на коньках. В общем, веселимся.

— У вас есть общий тост?

Л.Л.: Обязательно. Наш любимый тост — за женщин. Володя говорит свою крылатую фразу: «Для меня праздник 8 Марта не ежегодный, а ежедневный!» А я дополняю, что женщины — это доминанта нашей жизни, потому что все, что ни делается в мире, делается из-за женщин и ради женщин.

— Позвольте напоследок...

ВИНОКУР: «МОЛОДЕЦ, ЛЁВА! ПОЭНЕРГИЧНЕЙ ВОРОЧАЙ ЛОПАТОЙ — ЖЕНА В ОКНО СМОТРИТ»

КРЁКШИНО. 8.00. МАША РАСПУТИНА, НАТАША КОРОЛЕВА, ИГОРЬ НИКОЛАЕВ И ДРУГИЕ ИМЕНИТЫЕ ЖИТЕЛИ ДАЧНОГО ПОСЕЛКА ЕЩЕ НЕЖАТСЯ В СВОИХ ПОСТЕЛЯХ. А ЛЕВ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ И ВЛАДИМИР НАТАНОВИЧ УЖЕ СОВЕРШАЮТ СВОЙ ЕЖЕДНЕВНЫЙ УТРЕННИЙ МОЦИОН. ЖЕНЫ, КАК ОБЫЧНО, С НИМИ (СЛЕВА — ТАМАРА, СПРАВА — ИРИНА)

ВИНОКУР:
«НЕ БЕРИ
ПРИМЕР
С СОСЕДСКОЙ
СОБАКИ. ХОТЬ
ЕЕ ХОЗЯИН И
ЛЕВ, НО ОНА
ЕГО СОВСЕМ
НЕ УВАЖАЕТ»

ВИНОКУР: «ЛЁВА, ТЫ КУДА?
ВЕРНИСЬ, Я ПОШУТИЛ,
Я ВОВСЕ НЕ ХОТЕЛ ОБИДЕТЬ
ТВОЮ СОБАКУ»

док, Лев Валерьянович, задать вам зловерный вопрос. Я помню, как на одном концерте вы забыли начало песни «За того парня». Четыре раза оркестр начинал играть вступление, и четыре раза вы запинаясь на первой фразе.

Л.Л.: Заклинило, значит. Винокур, наверное, рассмешил перед выходом, сказал что-нибудь вроде: «Что-то с памятью твоей стало, все, что было не с тобой, помнишь»... Ну что ж, бывает. Знаете историю про забывчивого тенора? Вышел на сцену, ручки сложил как положено. «Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни» — должен начать он. Музыканты вступили, а тенор молчит. И так несколько раз. Ему уже весь зал подсказывает хором: «Куда, куда...» Наконец тенор не выдерживает: «Слова-то я помню, мотив забыл».

Татьяна ЗАЙЦЕВА
Фото Сергея
ПЕТРУХИНА

ВИНОКУР: «ЛЁВА, С ЕЛКОЙ НАДО
ОБРАЩАТЬСЯ, КАК
С ЖЕНЩИНОЙ, — ЛАСКОВО
И НЕЖНО. ТОГДА
НЕ УКОЛЕШЬСЯ»
ЛЕЩЕНКО: «И ГЛАВНОЕ —
ПОБОЛЬШЕ УКРАШЕНИЙ»